

Следующая страница содержала личные данные окружающих меня людей, и, как ни странно, стоило мне увидеть имя, как на ум сразу же приходило лицо.

'Друг детства?'

Елена.

Сирота того же возраста, что и Юри, с которой он поддерживал постоянную связь даже после того, как покинул приют. Просто прочитав это он понял, что Елена была совершенно другим человеком, нежели Юри.

Она родилась с талантом к магии. Елена умела манипулировать маной с десяти лет, хотя у нее не было учителя.

Глава Ордорского приюта записал историю Елены в письме и из любопытства разослал его в несколько магических башен, и среди них владыка башни Дерсия заинтересовался Еленой и пришел посмотреть на нее лично.

Так Елена получила признание своего таланта лично от мастера магической башни и присоединилась к магической башне Дерсия. Она пробыла там 10 лет. Хотя они никогда не встречались лично, Юри и Елена до сих пор обмениваются письмами друг с другом.

Чан Сам.

Старший член фракции Хёкса, к которой принадлежал Юри. Он - снайпер Юри, и именно он открыл Юри путь к мусору, который покинул приют.

Он записал в память другие имена и личные данные и снова перевернул страницы. Там было написано кое-что о мерах предосторожности для одержимых, и вкратце это выглядело следующим образом.

1. Не следует безоговорочно полагаться на знания, полученные в игре.

Точнее, не стоит пытаться легко использовать знания из игры. В частности, не следует полагаться на «настройки» живых существ.

Игры и реальность - разные вещи. Поскольку течение времени в этом мире отличается от земного, с момента появления первого одержимого прошло уже 30 лет.

Среди NPC в игре, которых знает Сухёк, некоторые мертвы, а некоторые еще живы.

NPC, повторяющие в игре определенные реплики и схемы атак, естественно, отличаются от живых людей.

Никогда не полагайтесь на «настройки» живого существа - это ошибка многих одержимых, которые были перемещены до Ли Сухёка.

Среди одержимых есть несколько человек, которые намеренно подходили к NPC, используя информацию из игры, или пытались охотиться на них в соответствии со «стратегией», как это было в игре.

Большинство одержимых погибли или пострадали.

2. Тот факт, что вы являетесь одержимым, должен быть скрыт.

Это естественно, так как люди относятся одержимым не самым лучшим образом.

3. Вы не должны доверять другим одержимым.

Вы не должны чувствовать себя родными только потому, что вас втянули в одну и ту же дерьмовую игру. Конкуренция за желание богини - главная причина, но есть и случаи, когда они используют или продают других одержимых, и даже охотятся на них.

Особенно стоит опасаться тех, кто одержим злыми духами, источником всего зла.

«Почему эти опасные существа все еще живы?»

«О ком вы говорите?»

«Здесь перечислены одержимые люди, которые привязаны к злому духу».

«А! А, вы имеете в виду ублюдков, которые предали милость Богини Порядка, отказались от возвращения в свой изначальный мир и активно сеют в нем хаос по воле злого бога!»

Ли Сухёк на мгновение вздрогнул от неподобающих жрице грубых слов, но продолжил задавать вопросы.

«Да. Если они такие опасные, не могла бы ты сказать мне, кто они такие? Чтобы я был осторожен».

«Ли Сухёк!.. Позвольте мне сначала уточнить, что это не ложь. Я действительно хочу рассказать вам, но не могу».

«Почему? Неужели Богиня Порядка такая сволочь, что защищает даже тех, кто одержим злыми духами?»

«Что!»

Лорелея вскочила на ноги.

«Даже если вы Невосприимчивый к Оскорблениям Родителей, это переходит все границы! Вы богохульствуете передо мной, жрицей Богини Порядка! Я, Лорелея, требую исправить высказывания Ли Сухёка!»

«Нет, не в этом дело. Почему ты не можешь рассказать мне об этих ублюдках?»

«Потому что я не знаю!»

Лорелея несколько раз похлопала себя по груди, как будто тоже была расстроена. Затем она широко раскинула руки и устремила ладони вверх, глядя в потолок.

«Наши жрицы отвечают только за одного одержимого! Ответственный определяется в тот момент, когда наблюдаемая душа переходит в этот мир!»

«Даже если вы наблюдаете за игрой, вы можете сделать приблизительное предположение. Просто взглянув на мой профиль, вы наверняка заранее знаете, куда меня занесет, верно?»

«Это чудо Богини - заранее знать тело, которое будет одержимо, что подтверждается в момент перехода души».

«Как сказал Ли Сухёк, если наблюдать за ловушкой злого духа, то можно примерно угадать, кто в нее попадет. Однако важнее то, кто именно одержим».

«Полагаю, что да».

«То, что запрещено нам, жрицам, - это информация об одержимом теле. Информация о закрепленном ко мне одержимом не может быть открыта никому другому!»

«Нет, в любом случае. Если одержимый достиг десятилетнего возраста, разве Богиня Порядка не может снять запрет?»

«Вы можете говорить так только потому, что не знаете ситуации!»

Хихикающая Лорелея объяснила ситуацию.

В тот момент, когда душа Земли переходит в этот мир, подтверждается тело, которым она будет обладать в этом мире.

Это чудо богини - знать тело заранее. Благодаря этому чуду память тела считывается и принимается как откровение, которое и является запечатанным профилем.

Жрица, назначенная ответственной, приносит профиль и руководство и входит в эту комнату ожидания, где встречаются разум и дух.

Богиня Порядка не может общаться, потому что находится в состоянии долгого сна - это плата за то, что она потратила слишком много божественной силы.

«Вот почему я не могу рассказать вам о других одержимых. Я, Лорелея, не знаю, сколько всего одержимых, кроме вас, и кто они, а если бы и знала, то не смогла бы тебе рассказать. Это также запрет, чтобы защитить одержимых».

Кроме того, некоторые из одержимых, перешедших на сторону злого бога, убивали жриц ордена, которые за них отвечали. В результате жрицы ордена не имеют возможности узнать, кто из одержимых присоединился ко злу.

«Вы понимаете?»

«Да...»

«Пожалуйста, верните свои слова назад!»

Все-таки она сволочь... хотя он так думал, но не хотел вступать в спор с Лорелейей.

«Я возвращаю. Богиня Порядка не сволочь».

«Вы раскаиваетесь?»

«Да, я раскаиваюсь».

«Я прощаю вас».

Лорелея, которая только что гневно повышала голос, широко улыбнулась, как будто всегда так делала, и присела обратно.

Ли Сухёк тяжело вздохнул и закрыл книгу.

Самая большая проблема - это 30 лет разницы между одержимыми, которые пришли первыми. В книге есть предупреждение, что не стоит слишком полагаться на знания игры, но если прошло столько времени, многие навыки и предметы будут уже нафармлены.

«Вы все прочитали?»

«Да. И что же мне делать?»

Угрюмо спросил Ли Сухёк.

«Я понял все меры предосторожности. Но я не знаю, что мне делать. Я не могу использовать свои игровые знания, не могу найти навыки или предметы. Так какое же преимущество есть у меня или других одержимых?»

Человек Ли Сухёк был слишком ничтожен, чтобы войти в игру и убить злого бога. Если бы он только использовать свои знания из игры, но что поделать, если большая часть их не может быть использована?

«Как и следовало ожидать от Ли Сухёка, Невосприимчивого к Оскорблениям Родителей! Это очень проницательный вопрос!»

«Как я уже говорила, души этого мира очень особенные. Когда все одержимые перейдут в наш мир, потенциал, заложенный в их душах, расцветет».

Лорелея свела руки вместе и широко раскинула их, словно цветок.

«Трудно объяснить причину, но в основном потусторонние души обладают высоким сродством и пониманием маны! Большинство одержимых занимались магией или боевыми искусствами, так что быстрый прогресс гарантирован!»

Ее вытянутые руки сжались в кулаки.

«Но! Я, Лорелея, в глубине души понимаю, что тем из вас, кто жил в совершенно другом мире, должно быть ужасно тяжело приспособливаться к нашему с такими привилегиями, выживать среди других одержимых и антагонистов и побеждать злого бога в далеком будущем».

Стул, на котором сидела Лорелея, стол и книги исчезли.

«Многие из первых одержимых никогда не слышали никаких объяснений по поводу полученных ими привилегий! Даже некоторые из одержимых, обладавшие чувственным пониманием, прошли через множество проблем, пока приспособились!»

«Ну... да... наверное, так».

«Поэтому я, Лорелея, хочу провести для вас специальное обучение... Итак, Ли Сухёк! Пожалуйста, встаньте».

Не знаю, почему меня попросили встать, но я сделал то, что мне сказали, и встал со стула.

Стул Ли Сухёка исчез

«Ли Сухёк, Невосприимчивый к Оскорблениям Родителей!»

Лорелея улыбнулась своей яркой улыбкой и подняла сжатый кулак.

«Это кулак!»

«Да... это кулак».

«А это удар!»

Когда она крикнула, ее кулак зашевелился.

Голова Ли Сухёка откинулась назад.

«Ух!»

Перед глазами что-то взорвалось. В ушах зазвенело, когда он, пошатываясь, попятился назад.

«Ты оффенсив гард!»

В центре головокружительного, дрожащего поля зрения ярко улыбающаяся Лорелея сцепила руки и подняла их перед головой.

«Защищайся!»

С какого черта она ударила меня? Во-первых, это не имело никакого смысла. Если это должно было быть обучением для быстрой адаптации и выживания одержимого, то какого черта она бьет меня?

«Так, погоди, почему ты это ...»

Не успел он договорить, как Лорелея вновь ударила по нему. Это была красивая рука, но удар был настолько яростным, что его едва ли можно было назвать ударом кулака.

Удар был похож на хук, а не прямой. Ли Сухёк не мог никак отреагировать. Казалось, что мысли были полностью отрезаны. Ли Сухёк рухнул на пол, наполовину потеряв сознание.

«Нет!»

Предупредила Лорелея высоким голосом.

«Это очень плохая идея - открывать рот и говорить посреди боя! Если вы не будете осторожны, вам могут отрезать язык! Вы должны воздерживаться от возгласов и криков, насколько это возможно!»

Его сознание пришло в норму. Боли в лице после двух последовательных ударов не ощущалось. Однако Ли Сухёк и не думал вставать и тупо уставился на Лорелею.

«Сидеть на полу тоже не лучшая идея! В таком положении движения тела значительно ограничены! Лучше всего не бить, а еще лучше - блокировать! Если вы не можете сделать ни то, ни другое, то нужно держаться на ногах!»

«Подо... подожди, подожди».

Ли Сухёк заикался, когда ее слова продолжали звучать как приказы.

«Какого черта ты меня бьешь?..»

«Как я уже говорила, это нужно для быстрой адаптации и выживания одержимого!»

«Какое, черт возьми, отношение к этому имеет избиение...»

«Ли Сухёк! У одержимых много врагов! Избегать противников — лучшая самооборона, но как бы вы ни готовились и ни уклонялись, неожиданные встречи все равно могут произойти!»

Удар! Кулаки Лорелеи столкнулись. Звук, издаваемый ее маленькими кулачками, был на удивление громким, сотрясая тело Ли Сухёка.

«Я, Лорелея, верю в это! Самая совершенная техника защиты — обладать силой, позволяющей не умереть в любой ситуации! Чтобы объяснить смертным, которые хотят прикончить тебя,

почему они действительно смертны! Заранее растоптать своих потенциальных противников! Это самая совершенная техника самообороны!»

Это было жестокое заявление, просто невероятное для жрицы.

«В нашем мире, где порядок рухнул, закон не в полной мере защищает слабых! Тем более, практически нет закона, защищающего одержимых! Вот почему вы должны стать сильнее!»

Лорелея гордо подняла кулак.

«Насилие — отличное средство ведения переговоров и беседы в большинстве ситуаций! Если это банальное насилие, то его не стоит обсуждать, но достаточное насилие может быть ценнее целого состояния в некоторых ситуациях!»

Он до сих пор не совсем понимал всю эту историю с Богиней Порядка и жрицей, но если применить здравый смысл, которым обладает Ли Сухёк, то он будет похож на религиозного человека.

Ли Сухёк смотрел на Лорелию, религиозную фигуру, с пустым лицом. Лорелея, говоря о насилии и силе, казалась радостной, как никогда раньше.

«Ли Сухёк! Я, Лорелея, сделаю все возможное, чтобы обучить тебя, чтобы ты не умер напрасно!»

Не успел Ли Су Хёк ответить, как Лаурелия тут же протянула руку и сжала воздух. Словно невидимая рука схватила его за воротник. Ли Сухёк, вынужденный встать на ноги, по-прежнему не понимал ситуации и поджал губы.

«Ли Сухёк! Твои противники не будут столь милосердны, как я! Они не предупредят тебя заранее, не вырубят просто так, и уж точно не помогут встать, если ты упадешь!»

«...»

«Запомните это! А теперь, Ли Сухёк! Я только что научила тебя сжимать кулак, наносить удар и защищаться!»

«Так ...что ты хочешь, чтобы я сделал?..»

«Атакуйте меня!»

Лорелея сказала это с широкой улыбкой на лице.

«Сожмите кулак! И ударьте меня!»

Постепенно его мысли прояснились. Но он не чувствовал себя спокойным. Его гнев на Лорелею за то, что она нанесла удар, за то, что она бессвязно рассказывала о том и о сем, за то, что пропустила необходимые объяснения, все возрастал.

В этом гневе также содержалась досада на всю ситуацию. Разочарование от того, что меня затащили в другой мир только из-за того, что я играл в дерьмовую игру!

Я сжал кулак.

«Су-у-ука!»

Он выругался и замахнулся кулаком. Но, неправильно оценив расстояние, его кулак, наполненный яростью, не попал в Лорелею. Она вздохнула, увидев, как удар пролетел мимо ее лица, и Ли Сухёка, который споткнулся о собственную силу.

«А-а, Ли Сухёк! Это... это не удар!»

«Что б тебя черти драли!..»

«Ли Сухёк! Это оскорбление адресовано мне? Я прекрасно понимаю, что вы очень взволнованы, но, пожалуйста, воздержитесь от подобных высказываний!»

Это была вежливая просьба, но Ли Сухёк пропустил ее мимо ушей. Взрыв эмоций, которые приходилось подавлять несколько раз, отправил его здравый рассудок в далекое плавание.

«Почему я! Что б оно все сгорело!»

«Ли Сухёк! Следуйте моим советам! Очень опасно открывать рот и кричать во время битвы!»

«Ты тоже не умолкаешь!»

«Ах, понятно! Ли Сухёк, кажется, вы что-то недопоняли! Для меня, Лорелеи, это сейчас не битва!»

Лорелея воскликнула с яркой улыбкой. Ее выражение лица и тон голоса были настолько оживленными, что он не сразу понял, что она открыто игнорирует его.

«Да иди ты нахер!»

Поняв, что его игнорируют, Ли Сухёк выругался и снова замахнулся кулаком. Хотя за свои 27 лет жизни Ли Су Хёк никогда особо не дрался, необоснованная уверенность в том, что он не проиграет, если будет бороться с женщиной, захлестнула его.

Перед его глазами вспыхнул яркий свет.

«Этот удар засчитан!»

Ли Сухёк рухнул на пол, его голова словно наполовину взорвалась.

«Этот удар был весьма хорош! Но в следующий раз, пожалуйста, атакуйте более деликатно! С горячим сердцем! Холодной головой! Тяжестью в кулаке! Легкостью в ногах!»

Его голова прояснилась. Ли Сухёк не понимал, что с ним произошло, но осознавал, что, какие бы тактические приемы он ни использовал, ему никогда не победить Лорелею.

«...Ты сказала мне атаковать... тогда почему ты ударила в ответ?..»

«Я, Лорелея, никогда не говорила, что позволю себя ударить! Даже если бы я это сказала, Ли Сухёк, вы не должны были в это поверить! В мире много змей с хитрыми языками!»

Это была веская причина. Ли Сухёк растерянно моргнул, а затем заговорил с новой решимостью.

«Лорелея, могу я попросить тебя об одолжении?»

«Все, что угодно!»

«Ты можешь позволить мне ударить тебя хотя бы раз?»

На мгновение улыбка Лорелеи дрогнула.

«Невосприим... Ли Сухёк, прошу прощения! Я не могу выполнить эту просьбу».

«Почему ты сейчас не назвала меня по нику?»

«Это обучение для твоего выживания, Ли Сухёк! Если бы я просто позволила себе сдерживать ваши удары, которые едва ли похожи на удары, вы могли бы отчаяться в будущем, когда вам понадобится нанести настоящий удар из-за несоответствия с реальностью! Поэтому я, Лорелея, не могу просто позволить себе ударить себя ради вас...»

Ее слова вылетали быстро. Вывод напрашивался сам собой: она не могла позволить себя ударить, потому что удары были слишком слабыми, но, похоже, дело было не только в этом. Может, она просто не хотела, чтобы ее били? Ли Сухёк скривил губы и уставился на нее, но Лорелея встретила его взгляд со спокойной улыбкой.

«А все остальные одержимые тоже проходят такое обучение?»

«Нет! Это особое обучение, которое я, Лорелея, провожу специально для Ли Сухёка!»

«Мне очень любопытно и непонятно, почему именно ты, Лорелея, назначена моей жрицей?..»

«Боже мой, Ли Сухёк! Вы недовольны тем, что я, Лорелея, являюсь жрицей, назначенной для Невосприимчивого к Оскорблениям Родителей Ли Сухёка?!»

«Нет... э-э... дело не в этом, просто любопытно».

«Тогда я рада. Я, Лорелея, изначально не готовилась отвечать за одержимых. Поэтому я боялась, что вы будете недовольны мной из-за моих ошибок».

Ли Сухёк почувствовал странное чувство от ее ответа. Она не была ответственной за одержимых? Тогда не является ли эта глупая одержимость ошибкой с самого начала?

«Изначально ты не была ответственной за одержимых?»

«Да! В Ордене Порядка были свои проблемы, поэтому вышло вот так. Но не волнуйтесь, Ли Сухёк! У меня, Лорелеи, не меньше энтузиазма и мотивации, чем у жриц, официально прошедших обучение!»

«Что ж, могу я узнать, чем ты раньше занималась?»

«Насилием!» — ответила Лорелея, широко улыбаясь.

«Понятно...»

Восхваление насилия, в котором кулак ближе, чем закон, а меч могущественнее пера.

Теперь я понимал, почему Лорелея так настаивала на необходимости насилия.

«Продолжим тренировку!»

Глядя на то, как Лорелея с переполняющим ее энтузиазмом поднимает кулаки, я не мог не вздрогнуть.

«Когда закончится это обучение?»

«Хмм...»

Немедленного ответа не последовало. Лорелея разжала кулаки и села. Сидя со скромно согнутыми коленями, она с серьезным лицом смотрела на Ли Сухёка.

«Когда Ли Сухёк сможет нанести удар в полную силу, без колебаний и страха, с намерением убить живого человека, тогда и закончится это обучение».

Звучало сложно.

Эта мысль пришла ему в голову сразу же, как только он услышал ответ Лорелеи. Сколько людей в мире когда-нибудь наносили удары в полную силу с намерением кого-то убить? Ли Сухёк точно не был одним из них. Он никогда не делал и даже не представлял себе подобного.

«Это обязательно должен быть кулак?»

Ли Сухёк на мгновение замешкался, прежде чем спросить.

«Может быть, я могу сделать это с помощью оружия или магии... что-то в этом роде?»

«Оружие?»

Брови Лорелеи дернулись, а ее красные глаза излучали жутковатый блеск.

«Невосприимчивый к Оскорблениям Родителей Ли Сухёк! Вы ведь не использовали оружие?»

«Что?»

«В ловушке Злого Бога! В игре! В Серонисе! Ваш персонаж, Невосприимчивый к Оскорблениям Родителей, не использовал оружие и не носил доспехи перед лицом врага!»

Ли Сухёк потерял дар речи от ее восклицания. Это была правда. В Серонисе его персонаж не пользовался оружием и не носил доспехов.

Это было связано с тем, что его билд вращалось вокруг навыка, который давал дополнительные

статы за каждый запечатанный слот снаряжения. По мере прохождения игры количество печатей увеличивалось, и в конце Невосприимчивый к Оскорблениям Родителей превратился в персонажа, на котором было только нижнее белье, а снаряжения не было вообще.

Наращивание дополнительных статов. Благословения, получаемые в зависимости от хода боя.

Показатель уклонения, сломавший предел системы.

Мощные умения, расходующие здоровье.

По мере снижения здоровья статы увеличивались, дополнительные статы пересчитывались в зависимости от общего количества, а в состоянии, близком к смерти, статы снова усиливаются за счет режима берсерка, и кража жизни оппонента для выживания...

Концепция Невосприимчивости к Оскорблениям Родителей заключалась в том, чтобы сражаться, используя огромные дополнительные статы, полученные в процессе, покрывая защиту, обычно обеспечиваемую снаряжением с прибавкой к здоровью, и едва поддерживая минимальный уровень здоровья за счет контроля ситуации и кражи жизни.

«Но это была всего лишь игра...»

«Невосприимчивым к Оскорблениям Родителей были вы!»

«Нет... Если ты говорила, что я не могу приобретать навыки так же, как в игре, то зачем ты навязываешь мне концепцию игры?»

«Просто создайте свои собственные навыки!»

Это прозвучало настолько очевидно, что Ли Сухёк остался без ответа.

«Разве я не говорила вам? Одержимые по своей природе обладают большим сродством к мане. Сродство означает способность свободно манипулировать маной, и в зависимости от ваших усилий вы можете создавать новую магию или боевые искусства!»

«Что за дичь...»

«Это не ложь! Сильные мира сего, которые выжили даже после того, как их объявили одержимыми, разработали свои собственные боевые техники, существующие в играх, в которые они играли!»

Тем не менее, казалось невозможным реализовать игровую концепцию блуждания в нижнем

белье без доспехов и оружия.

«В реальности отсутствие оружия никак не увеличит мои статьи».

«Есть способы, но они не очень распространены».

Что значит «есть способы»? Это был абсурдный ответ.

«Не знаю, как у других одержимых, но концепция моего персонажа сложна для реализации».

«Может быть, это и так, но я, Лорелея, не рекомендую пользоваться оружием».

Вместо того чтобы улыбнуться, Лорелея надула губы.

Лорелея:

<http://tl.rulate.ru/book/95660/3516027>